

The background of the cover is a painting. In the foreground, a woman with brown hair styled in an updo, wearing a black dress, looks off to the side. In the background, a red sailboat with orange sails is on the water, and two Black men are in a small wooden boat in the lower left. The sky is painted with soft, blended colors of blue, yellow, and pink.

Яна Янаньева

**Код
Святого Лазаря**

Яна Ананьева
Код Святого Лазаря

<https://litres.ru/74315817>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уникальная книга. Является продолжением серии книг о гипнозе "Коды регрессии", в которых автор описывает реальные сеансы регрессивного гипноза в очень увлекательной и литературной форме женского романа.

Содержание

Главаи первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Код Святого Лазаря

Главаи первая

Код Святого Лазаря

«Лазарь! иди вон!»

Евангелия от Иоанна.

Зеленая дубрава

Подмосковная зима встретила доктора Винклера тихим морозным очарованием.

Он неспешно шагал по улочкам Сергиева Посада, и под

его ногами приятно поскрипывал свежий, чистый снег.

В воздухе витало едва уловимое ощущение праздника . До Нового года оставалось совсем немного, и эта поездка удивительным образом совпала с предпраздничной суетой.

Планы, конечно, были совсем другими. Еще пару недель назад Винклер представлял себя на теплом египетском пляже, греющим бока под ласковым южным солнцем.

Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы.

Неожиданный звонок от старого приятеля Миши с предложением купить небольшой домик его бабушки в Сергиевом Посаде перевернул всё с ног на голову. Доктор, к собственному удивлению, согласился почти не раздумывая. «Красивое место, историческое, с душой»: зачарованно думал он.

И действительно, история здесь ощущалась на каждом шагу. Вспоминая описание города на Яндексe, доктор, приблизительно, понимал, что всё в этом городке начиналось в далеком XIV веке с маленькой деревянной церквушки, основанной Сергием Радонежским на холме Маковец.

Постепенно вокруг Троицкого монастыря, ставшего со

временем Лаврой, разрастались ремесленные слободы, которые в итоге и получили статус города.

Сегодняшний Сергиев Посад, конечно, выглядел вполне современно: большие магазины, уютные кафе, новые жилые кварталы. Но дух старины никуда не исчез, он лишь гармонично вплелся в ткань современной жизни.

Приближаясь к своему будущему дому, Винклер обратил внимание на интересное двухэтажное здание слева от дороги.

Над входом висела немного старомодная, но веселая вывеска: «Зеленая дубрава».

«Наверное, какой-то старый санаторий»: пронеслось в голове у доктора.

Он остановился, глубоко вдохнул чистый, морозный воздух, пропитанный терпким ароматом дубового леса, и почувствовал, что сделал правильный выбор.

Пристанище Лазаря

Пристанище Лазаря

В небольшом доме у бабушки Михаила было по-домашнему тепло и спокойно. Доктор Винклер присел на край мягкой кровати с пышной периной, над которой соседствовали старинные иконы, большой современный телевизор и необыч-

ная репродукция с изображением залитого солнцем острова, покрытого раскидистыми пальмами. Отхлебывая из чашки ароматный травяной чай, он почувствовал, как усталость берет свое.

Тепло и уют сморили его, и, прислонившись спиной к огромной пуховой подушке, доктор незаметно для себя уснул.

Ему приснился странный сон. Перед ним стоял человек в старой, мешковатой одежде, руки и ноги которого были обмотаны бинтами. Фигура излучала мягкий свет, а взгляд был глубоким и пронзительным. Когда незнакомец протянул руку к голове Винклера, откуда-то с небес раздался нарастающий звон.

"Будильник звенит!": произнес светящийся человек и растворился в воздухе.

«Будильник звенит...»: пронеслось в голове у доктора, когда он открыл глаза. Ах, да! Сегодня же нужно идти к нотариусу оформлять сделку на этот дом.

Винклер быстро умылся, допил остывший вчерашний чай и тут же услышал звонок мобильного телефона. Это был Миша.

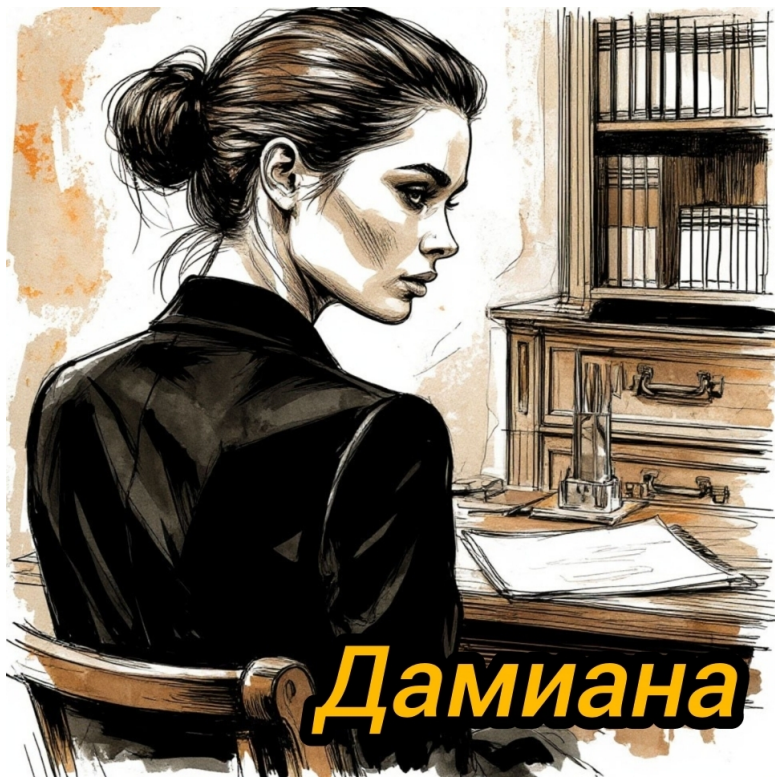
"Привет! Как спалось? Ты точно решил покупать дом? Тебя не смущает, что рядом находится «Зеленая дубрава»?": весело прокричал Михаил в трубку.

Заинтригованный Винклер вбил название смущающего санатория в поисковик. На экране высветилась неожиданная информация: «В посёлке Зелёная Дубрава... расположено отделение клинической лепрологии... учреждение, которое оказывает помощь пациентам с лепрой (проказой)».

Лепра! Лепрозорий!

Винклер задумчиво почесал за ухом. «Услышь я такое лет сто назад, бежал бы без оглядки. А сейчас... думаю, уже не страшно»: подумал он

Дамиана

В девять утра к дому бабушки Миши подкатила его старенькая "Лада". Михаил приехал за доктором, чтобы вместе отправиться к нотариусу для заключения сделки купли - продажи бабушкиного дома.

Доктор собрался на удивление быстро, и уже через сорок минут приятели въезжали в городской округ Лазарево.

Именно там, в Лазарево, работала Мишина подруга - нотариус с редким и красивым именем Дамиана.

Её офис, похожий на обычный каменный дом с причудливыми башенками на крыше, располагался в живописном месте. Совсем рядом находилась главная местная достопримечательность - святой источник, укрытый в лесу между деревьями Лазарево и Ворохобино.

Этот родник, правый приток реки Имбушки, был аккуратно обустроен: вода текла из трубы, а над каптажной камерой возвышался крест с иконами. Местные жители верили в целебную силу его воды, считая, что омовение в ней укрепляет здоровье. Сюда в любое время можно было прийти, чтобы набрать святой воды и помолиться в тишине.

Переступив порог дома, служившего одновременно и кабинетом известного в Сергиевом Посаде нотариуса, Винклер невольно замер. Обстановка дома была на удивление скромной, почти аскетичной. Никаких привычных для Винклера барских колонн, хрустальных люстр или картин в позолоченных рамах. Лишь простые обои на стенах, массивный пись-

менный стол да шкаф для бумаг рядом с ним.

Эта спартанская простота показалась доктору странной и даже интригующей.

"Проходите, пожалуйста! Присаживайтесь!": раздался за спиной приятный женский голос.

Винклер обернулся. Перед ним стояла молодая женщина в строгом черном костюме с длинной юбкой.

Внимание доктора привлек её взгляд - необычайно пронзительный и вдумчивый.

Несмотря на скромный наряд, от хозяйки нотариальной компании, казалось, исходило какое-то мягкое, успокаивающее свечение.

«Похожа на монахиню» : мелькнула мысль в голове Винклера, и он осторожно опустился на краешек предложенного деревянного стула.

Подписание документов прошло на удивление быстро. Дамиана работала с той чёткостью и аккуратностью, которые выдавали в ней настоящего профессионала - юриста.

Её большие, глубокие глаза сосредоточенно скользили по строчкам договора, не упуская ни одной детали.

Миша не сводил с неё нежного и внимательного взгляда.

.

"Может, отметим это дело в кафе? Например, в «Эклере»?": предложил он, переводя взгляд с Дамианы на доктора

Винклер едва заметно улыбнулся своим мыслям: «Эклер? Снова он. Кажется, мне от него никуда не деться».

И вот, в три часа дня, вся троица уже сидела за столиком в уютном и приветливом кафе, где воздух был пропитан дурманящим ароматом свежесваренного кофе.

Дамиана с аппетитом ела пирожные и заразительно смеялась, поддерживая лёгкую беседу.

Примерно через час непринуждённой болтовни она вдруг посерьёзнела и, немного понизив голос, обратилась к доктору:

"Доктор Винклер, знаете... у меня есть одна проблема. Мне постоянно кажется, что с моей кожей что-то не так, буд-

то какая-то болезнь. Вы не могли бы меня проконсультировать? Например, завтра? Вы ведь ещё не уезжаете?"

«Кожная болезнь? Неудивительно»: пронеслось в голове у Винклера. Вслух же он спокойно ответил:

"Давайте завтра утром. Буду вас ждать."

Аромат Пассифлоры

На следующее утро, ровно в десять, как и было условлено, Дамиана уже стояла у калитки нового дома доктора Винклера. На ней было длинное приталенное черное пальто, а голову покрывал стильный посадский платок.

«Все-таки она поразительно похожа на монахиню»: вновь пронеслось в голове у Винклера, когда он открыл ей дверь.

Он помог Дамиане снять пальто в прихожей - крохотном закутке у входа, где едва помещался небольшой шкаф с вешалками.

Оставшись в элегантном черном костюме, она, казалось, наполнила пространство ароматом экзотических цветов. Винклер, внук известного парфюмера, отлично разобрался в запахах и тут же уловил ноты гавайской пассифлоры - цветка, которым жители островов украшают свои дома.

Честно говоря, доктор не был поклонником цветочных ароматов, особенно лилий. Но на Дамиане этот запах ощу-

щался удивительно органично.

«Присаживайтесь, пожалуйста. Ваш запрос мне понятен. Может, сразу и начнем?»: предложил он, указывая на кресло рядом с собой.

Усевшись рядом, доктор начал сеанс.

«Сядь поудобнее и закрой глаза. Слушай все, что я буду говорить, и незамедлительно выполняйте.

Представь, что ваши веки тяжелые. Они такие тяжелые, что ты не можешь их поднять.

Твое тело расслаблено от самой макушки до кончиков пальцев ног.

Тело расслаблено, расслаблены и мысли.

Теперь начни считать от ста до девяноста восьми в обратном порядке. И по мере того, как этот цифровой ряд поплывет, он потянет тебя за собой на берег того самого бушующего моря, которое ты увидишь у себя в груди." произнес доктор.

Дамиана прикрыла веки ее и мир сузился до внутреннего счёта: сто, девяноста девять... до девяноста восьми. С каждым числом невидимые нити напряжения ослабевали, и когда она достигла финиша, плечи её опустились, словно с них сняли невидимый груз. Голова чуть откинулась назад, и из лёгких вырвался долгий, произвольный выдох – звук пол-

ного расслабления.

Клиника Сальпетриер

"Что происходит, Дамиана? Где ты сейчас?": громко спросил Винклер.

Дамиана медленно огляделась, словно привыкая к незнакомой обстановке, и тихо ответила:

" Я в Париже, в больнице начала двадцатого века. И я тоже женщина, тоже Дамиана.

Я нахожусь на консультации в Сальпетриере. Пожалуй, самой известной парижской клинике того времени.

Это огромное, похожее на город в городе, пристанище для тысяч женщин, когда-то бывшее приютом для престарелых и душевнобольных.

Именно здесь великий доктор Шарко изучал истерию и гипноз, а молодой Зигмунд Фрейд превращался из невролога в психопатолога.

Но сейчас меня волнует не история этих стен. Сейчас меня волнует мое здоровье.

Я - весьма состоятельная и известная в обществе дама, у меня влиятельные родители и верные друзья.

Один из них, Пьер, сейчас сидит напротив меня. Он - врач и я приехала к нему на консультацию.

Недавно на моей спине появились странные красные пятна, и кожа в этих местах потеряла всякую чувствительность.

Пьер осматривает меня уже не в первый раз. Сегодня он особенно угрюм. Он молча перебирает листы с результатами анализов, и его лицо становится всё мрачнее.

Наконец, он поднимает на меня глаза, и в них я вижу приговор.

"Лепра. Болезнь Святого Лазаря": тихо произносит он.

От неожиданности и ужаса у меня перехватывает дыхание. Слёзы сами собой катятся по щекам, размывая перед глазами строгий врачебный кабинет.

Пьер тут же оказывается рядом. Он мягко берёт мои руки, пытаюсь успокоить.

"Тише, Дамиана, тише... Мы что-нибудь придумаем. Я найду к вам сегодня вечером. Мы всё обсудим с твоими родителями и составим план лечения. Мы будем бороться":

убедительно говорит Пьер.

Я встаю с кушетки и раскачиваясь, медленно иду к двери кабинета.

План Пьера

Вечером в гостиной родительского дома царил гнетущая тишина, нарушаемая лишь моими тихими всхлипами. Убитые горем родители сидели неподвижно, вперив взгляды в дверь, и, казалось, даже не дышали в своем нетерпеливом ожидании Пьера.

Наконец он пришёл. Уставший после долгого дня и бесконечной очереди пациентов, Пьер вошёл в комнату, и его серьёзное, задумчивое лицо не предвещало нам ничего хорошего.

Не говоря ни слова, Пьер опустился на стул и, собравшись с мыслями, начал говорить. Его голос звучал ровно, но весомо.

«Ситуация сложная! Болезнь тяжёлая, и нужно быть готовыми к тому, что она будет прогрессировать».

Он сделал паузу, давая нам осознать услышанное.

«Есть риск, что заболеть может вся семья, но это не определено. Некоторые пациенты справляются с недугом на самой ранней стадии. Однако правительство непреклонно: пациенты с лепрой подлежат обязательной изоляции. У нас в Европе с этим строго, но вот само лечение... оно под большим вопросом».

Пьер посмотрел прямо на меня, и в его взгляде смешались сочувствие и решимость.

«Я предлагаю единственно верный, на мой взгляд, путь.

Дамиана должна отправиться на лечение. Есть специальный остров недалеко от Молокаи, где находится колония для больных проказой. Но не пугайтесь, пациентов колонии лечит один очень важный человек - врач по имени Мишель. Он прибыл туда с миссионерами и за десять лет жизни среди больных научился лечить эту хворь. У него есть своя методика и много случаев полного выздоровления. Кроме него, этим в мире, так успешно, не занимается никто

Мишелем было сделано интересное открытие, подарившее надежду тысячам его больных на полуострове.

Врач выяснил, что масло из семян местного растения чаульмугра способно бороться с болезнью Лазаря, вызывая ремиссию. Проблема заключалась в том, что это горькое масло плохо усваивалось организмом.

Решение пришло, когда к исследованию подключились химики, заболевшие Лепрой.

Они сумели извлечь из масла его целебные вещества и создать на их основе инъекционный раствор. Это позволило вводить лекарство напрямую в кровь, что значительно повысило его эффективность. Успех был ошеломляющим: в 1918 году Мишель доложил, что 78 пациентов покинули полуост-

ров после курса лечения новым препаратом".

Надежда, хрупкая и почти невесомая, затеплилась у меня в груди.

«Добраться на остров из Парижа возможно! " : продолжил Пьер, не давая нам времени на вопросы.

"Путь будет долгим, морским, с пересадками, но он реален. Я вкратце опишу маршрут».

Он говорил быстро, словно боясь, что мы его остановим или откажемся.

«Из Парижа Дамиана поедет поездом до Марселя. Там она сядет на трансатлантический пароход, идущий в США, скорее всего, в Сан-Франциско. Она поедет первым классом, я настаиваю. У неё будут хорошие условия, питание, всё необходимое. Из американского порта судно доставит её на Гавайи. А уже из Гонолулу до колонии её заберёт местное судно, которое пришлёт за ней сам Мишель. Всё путешествие займёт много недель. Этого времени как раз хватит, чтобы моё письмо дошло до доктора. Я отправлю его завтра же».

Незнакомец на пароходе

Следующие несколько дней пролетели в сплошной суете. Родители с головой ушли в подготовку моего путешествия: корректировали маршрут Пьера, покупали билеты и собира-

ли мне в дорогу всё необходимое.

И вот, спустя три дня, ранним туманным утром мы уже стояли на вокзале Сен-Лазар.

Именно отсюда начинался мой долгий путь: сначала на поезде до французского порта Гавр, а затем, через океан, на огромном лайнере до самого Нью-Йорка.

Прощание с родственниками вышло тяжёлым, скомканным и полным слёз. Первые два часа в поезде я не могла успокоиться, глядя в окно на убегающие в даль пейзажи. Но когда я добралась до Гавра, горечь разлуки с семьёй начала понемногу отступать.

А когда я увидела его - трансатлантический лайнер, мои слезы окончательно высохли.

Двухпалубный красавец с четырьмя трубами, он элегантно покачивался на воде, и один его вид обещал невероятное приключение.

Я отчётливо поняла, как сильно постарались мои близкие люди. Они купили мне билет в первый класс, где меня ждала просторная, удобная каюта, роскошные залы и множество развлечений на борту.

Путешествие обещало быть не просто комфортным, а по-настоящему незабываемым.

Едва бросив сумку в каюте, я поспешила наверх, на палубу. Меня неудержимо тянуло к воде, к этому бескрайнему простору, что раскинулся за бортом. Соленый, влажный ветер тут же коснулся моего лица и наполнил легкие лечебной смесью.

Я огляделась, впитывая первые мгновения круиза, и тут мой взгляд зацепился за него.

Он стоял у перил. Высокий, подтянутый красавчик в безупречно скроенном сером костюме, который выглядел на нем так же естественно, как переливающиеся волны за бортом лайнера.

«Наверняка какой-нибудь американский магнат»: мелькнула мысль в моей голове.

И, повинуясь какому-то внутреннему порыву, я прошла мимо незнакомца, позволив себе чуть более плавную и уверенную походку. Краем глаза я уловила его внимательный взгляд. Женская интуиция не обманывала: я его заинтересовала. В груди тут же разлилось нечто теплое и волнующее.

Похожее на предчувствие чего-то нового и прекрасного.

Месяц любви

Легкая, почти танцующая походка привела Дамиану к двери ее каюты. Едва заметно покачивая бедрами в такт мерному гулу корабельных двигателей, она вдруг ощутила, как тело наливается внезапной усталостью. Ноги сами подвели ее к кровати, и, опустившись на мягкое покрывало, она провалилась в сон.

Корабль, словно заботливая няня, баюкал ее на волнах, и эти несколько часов сна пролетели незаметно. Дамиане снился пригород Парижа, старый родительский дом и их любимые качели под раскидистыми яблонями. Во сне они с сестрой Элизабет, хохоча, взмывали вверх, так высоко, что казалось, вот-вот коснутся макушек фруктовых деревьев в родительском саду. Этот беззаботный полет вдруг прервал тревожный голос Элизабет: «Ой... А у тебя на спине красные пятна!...»

От этих слов Дамиана резко проснулась, сердце заколотилось у нее в груди. Она села на кровати, оглядываясь по сторонам и осматривая каюту. Когда ее взгляд упал на прикроватную тумбочку, где лежал незнакомый аккуратный конверт, Дамиана привстала и взяв конверт в руки стала заинтересованно читать.

На плотной, желтоватой бумаге изящным каллиграфическим почерком с витиеватыми вензелями было выведено:

«Дорогая Дамиана Форбс,

Мы рады приветствовать Вас на борту нашего лайнера. В течение всего путешествия мы будем стремиться сделать Ваше пребывание незабываемым и увлекательным.

Сегодня вечером мы имеем честь пригласить Вас на праздничный ужин в ресторан „Родник“, расположенный на главной палубе. Вас ждут изысканные вина, легкие закуски и, конечно же, танцы».

Дамиана провела рукой по волосам, отгоняя остатки неприятного сна. «А почему бы и нет?»: подумала она с легкой улыбкой.

«Пожалуй, начну собираться. Сначала будет горячая ванна».

Прошло всего два часа, и я уже стояла у дверей своей каюты. На мне было элегантное кружевное платье, волосы уложены в высокую прическу и украшены свежими цветами, которые еще утром приветливо встречали меня с тумбочки в каюте.

Легкие туфельки завершили образ, и я быстрыми шагами

спустилась на первый этаж лайнера.

Ресторан «Родник» уже гудел от голосов. За столиками, накрытыми белоснежными скатертями, собралось изысканное пассажирское общество: дамы сверкали бриллиантами, а их спутники были одеты в безупречные дорогие костюмы.

Я выбрала столик у входа и только успела сесть, как поняла, что за моим столиком есть еще одно место. Значит сегодняшний вечер я проведу не одна...

И действительно, буквально через пять минут я услышала приятный мужской баритон и подняла глаза.

Передо мной стоял тот самый красавчик - незнакомец с палубы и пристально смотрел на меня.

"Добрый вечер. Меня зовут Серж Морган. Позвольте?": спросил он, склонив голову и указывая на стул рядом.

Сердце пропустило удар, а затем забилось чаще, но на этот раз уже от радости.

Серж, мой утренний незнакомец, был теперь так близко, что я почувствовала приятный запах его одеколона.

"Фамилия... Морган! Неужели он из той самой семьи американских финансистов, чье имя гремело даже в Париже?

Вот так поворот! Отправилась в путешествие, чтобы умереть, а встретила миллионера, которому, кажется, я небезразлична»: удивленно подумала я и посмотрела на Сержа.

Изящным жестом я указала Сержу на свободное место, то что рядом со мной.

Личный ритм

Серг и игриво повернулся ко мне, демонстрируя свою безупречно выбритую кожу лица, и с неподдельным интересом спросил :

"Куда путь держите, милая леди?"

В голове моей мгновенно промелькнул калейдоскоп захватывающих лживых историй, которыми я могла бы его развлечь, но в итоге, чтобы не шокировать нового знакомого, я остановилась на самой прозаичной версии и ответила, что держу курс на Гавайи к родственникам, а в Нью-Йорке у меня будет лишь короткая пересадка на другой лайнер.

Серж едва заметно улыбнулся, и в его взгляде промелькнуло искреннее удивление. Французенка - и вдруг родственники на Гавайях? Впрочем, кто знает...

Мои догадки насчет важности его персоны подтвердились: Серж оказался одним из отпрысков финансового клана Морганов, управляющим несколькими крупнейшими банками Америки.

Нашу беседу прервал веселый шум: зал наполнился громкой музыкой, а официанты, лавируя между столиками, принялись расставлять перед нами салаты, дымящееся мясо, рыбу и бутылки терпкого французского вина.

Мы ели, пили вино и болтали о всяких пустяках. Незаметно для самих себя, то ли из-за грохота музыки, то ли из-за подсознательного желания быть ближе, мы сократили ди-

станцию до минимума. В какой-то момент я почувствовала, как пальцы Сержа накрыли мою ладонь. Он подался вперед, и его губы коснулись моего уха, обдав кожу теплым дыханием:

"Пойдем потанцуем?": почти выдохнул мне в ухо банкир.

Я вышла в центр зала, замирая в ожидании первых аккордов.

Небольшой духовой оркестр заиграл так вдохновенно, что казалось, будто сам Луи Армстронг играл нам из Нью-Йорка со своей легендарной «горячей пятеркой».

Труба выводила то пронзительно-нежное соло, то срывалась в дерзкий, пульсирующий джазовый ритм, заставляя воздух вокруг вибрировать и звучать.

Мои ноги, словно забыв о контроле, начали двигаться сами по себе. Или, вернее, они стали продолжением движений ног Сержа. Мы попали в какой-то невероятный резонанс: каждое па, каждый поворот совпадали с такой точностью, будто мы репетировали этот танец целую вечность.

В какой-то момент музыка захлестнула меня с головой. Тело, требуя полной свободы, само подалось назад, и я, сбро-

сив с плеч голову, доверчиво прильнула к плечу Сержа. Он подхватил меня, крепко обняв, и в этот миг мир вокруг перестал существовать.

Мы больше не следили за темпом, который диктовал нам из Америки Луи Армстронг.

Мы просто растворились друг в друге, превратив этот вечер в наш собственный, личный ритм.

Важный разговор

Главный разговор

Недели на борту лайнера таяли в густом, обволакивающем тумане, словно растворяясь в молочной дымке. В каюте Да-мианы и Сержа царил творческий беспорядок, но разбросан-ные вещи никого не смущали. Казалось, что им было совер-

шенно все равно, ведь сам воздух здесь в каюте был пропитан любовью, а каждый предмет светился едва уловимым волшебным светом.

Влюбленные не все время проводили в объятиях друг друга.

Дамиана была спокойна, ведь Пьер заверил ее, что ее болезнь пока неактивна и не представляет опасности для окружающих. Этот безопасный период должен был продлиться еще несколько месяцев, как раз достаточных, чтобы добраться до места лечения.

Чем ближе к горизонту проступали очертания Нью-Йорка, тем чаще Дамиана вспоминала об истинной причине своего путешествия. Она старалась не думать о плохом и прожить до дна все, что ей отмерено богом.

Однажды вечером они с Сержем стояли на палубе, глядя на темную, уходящую в бесконечность воду. Неожиданно Серж осторожно заговорил о будущем. Он с воодушевлением рассказал о своем процветающем бизнесе, о том, что может позволить себе не жить в душном центре мегаполиса. Потому что мечтает о милом домике в пригороде, о жене и детях. На слове «жена» Серж бросил на Дамиану долгий, полный надежды взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.